

Ещё в тот день, когда Цю Шуй привезли в поместье, Вэй Шаньцюэ велел отправить её в загородную усадьбу. Позже туда же доставили её родителей, и теперь вся семья жила там, трудясь на благо хозяина.

Вэй Шаньцюэ рассудил предусмотрительно: если вдовствующая императрица когда-нибудь спросит о девице, можно будет ответить, что её выдали замуж за одного из местных работников.

Отпускать Цю Шуй на волю было нельзя: попадись она снова в руки шпионов августейшей особы, те не упустили бы возможности раздуть скандал и использовать беглянку против Восточного цеха.

К тому же, держа подле неё родителей, глава Вэй страховал себя от любого предательства: даже если бы у девицы и возникли дурные помыслы, ей пришлось бы трижды подумать о последствиях для семьи.

После ужина Пэй Чанъин принялся разбирать охотничьи трофеи, решая, как лучше ими распорядиться.

Среди добычи красовалась великолепная рыжая лисица с безупречной, лоснящейся шкурой.

— Из неё выйдут отличные наручи, а обрезки пустим на оторочку плаща. Всё это — для тебя, шифу.

Губы Вэй Шаньцюэ тронула едва заметная усмешка.

— Какая трогательная забота. С чего вдруг такая щедрость?

— Ещё бы! — покладисто отозвался Пэй Чанъин, заглядывая ему в глаза с самым кротким видом. — Ты же мой наставник.

Сидящий на заборе Лин Сяо лишь молча кривился, глядя на эту идиллию. Картина «любящего отца и примерного сына» вызвала у него непреодолимое желание сплунуть.

Ему, доблестному бывшему командиру Лагеря Тёмной Конницы, мало того что приходилось притворяться желторотым юнцом, так ещё и доверили роль няньки при малолетнем сорванце главы Вэй.

Тьфу! Стрельба из пушек по воробьям, не иначе!

— Эй, Лин Сяо! — Чанъин задрал голову, выискивая притаившегося воина, и высоко поднял тушку чёрного кролика. — Хочешь, сошью тебе из этого тёплые наручи?

Тот спрыгнул на землю и состроил брезгливую мину:

— У меня и своей добычи хватает... Хотя ладно, на воротник сгодится.

Чанъин тут же прижал кролика к груди и отвернулся:

— Ах, раз хватает, тогда обойдётся.

Лин Сяо опешил и даже возмутился:

— Постой! Сам же предложил! С каких это пор благородные мужи берут свои слова назад?

Скрывавшиеся в кронах деревьев теневые стражи беззвучно переглянулись. С каждым днём их бывший командир всё больше напоминал капризное дитя.

В Министерстве юстиции в эти дни всё шло кувырком. Поговаривали, будто министр вконец потерял рассудок от страха: он сделался подозрительным до крайности и в каждом подчинённом видел заговорщика.

Ещё бы — когда прямо у тебя на глазах здоровый человек внезапно и без видимых причин задыхается насмерть, тут любой задрожит за собственную шкуру. Кто знает, чья очередь настанет завтра?

Недовольство среди чиновников ведомства росло с каждым часом, и в этот самый напряжённый момент грянул новый гром.

Помощник начальника департамента Хань Ху, не выдержав очередного бешеного разноса от министра, впал в отчаяние и наложил на себя руки, удавившись в собственной спальне.

На утреннем докладе во дворце недовольные сановники один за другим принялись слать гневные петиции, требуя немедленной отставки министра юстиции.

Министр яростно оправдывался, брызжа слюной:

— За все годы службы я не допустил ни единой промашки! Хань Ху сам лишил себя жизни из-за душевной слабости, при чём же здесь я?!

— Не допустили промашек?! — выкрикнул кто-то из толпы придворных. — А как же Чжоу Лянь и уездный судья Шанли? Едва эти люди оказались в ваших руках, как тут же испустили дух при

весьма туманных обстоятельствах!

— Вот именно! — подхватил другой чиновник. — Кто знает, быть может, несчастный Хань Ху разведал ваши грязные тайны, и вы просто-напросто заставили его замолчать навеки?!

Министр юстиции побагровел до ушей. Задыхаясь от ярости, он ткнул пальцем в сторону обвинителей:

— Ах вы, лицемеры! Признайтесь: только потому, что я отказался пресмыкаться перед Левым канцлером и плясать под дудку вдовствующей императрицы, вы теперь спите и видите, как бы смешать меня с грязью и лишить должности?!

Левый канцлер высокомерно кашлянул и холодно осадил его:

— Господин министр, попридержите язык и выбирайте выражения! Все мы, верные слуги престола, трудимся исключительно во благо Его Величества, государства и простого люда.

Правый канцлер ехидно усмехнулся, разряжая обстановку притворным смешком:

— О да, помыслы у всех чисты, как весенний ручей. Вот только у некоторых верность отечеству, сдаётся мне, давно дала трещину.

С этими словами он красноречиво скосил глаза в сторону своего вечного соперника — Левого канцлера.

Вэй Шаньцюэ неторопливо вышел вперёд и склонил голову:

— Ваше Величество, прежде чем выносить приговор, следовало бы досконально разобраться в обстоятельствах кончины Хань Ху.

Молодой император заинтересованно подался вперёд:

— Что ты имеешь в виду, верный Вэй?

— Лекарь утверждает, будто чиновник наложил на себя руки, однако почтенные мужи в этом зале подозревают насильственную смерть, — ровным, лишённым эмоций голосом произнёс глава Вэй. — Будет разумным обыскать его жилище и расспросить домочадцев, не замечали ли они за покойным странностей в последние дни его жизни.

— Разумное предложение, — кивнул государь. — Поскольку тень подозрения пала на министра юстиции, расследование этого дела я поручаю тебе, Вэй Шаньцюэ.

— Покорно повинуюсь вашей воле, — склонился в глубоком поклоне глава Восточного цеха.

— Но, Ваше Величество!.. — попытался вставить слово недовольный Левый канцлер.

Однако император властным жестом оборвал его:

— На сегодня аудиенция окончена. Все свободны.

Стоило чиновникам покинуть тронный зал, как Левый канцлер едва заметно кивнул своим приспешникам. Те послушно бросились вдогонку за Вэй Шаньцюэ, засыпая его пустыми расспросами, лишь бы отвлечь внимание.

Раскусив их нехитрый манёвр, глава Вэй хладнокорно отмахнулся от навязчивой свиты и окликнул торопливо удаляющегося Левого канцлера:

— Господин канцлер, постойте! У меня есть к вам неотложное дело, требующее совместного обсуждения.

Тот даже не повернул головы, лишь досадливо махнул широким рукавом:

— Предоставляю вам полную свободу действий, господин Вэй. Старика дома ждут неотложные семейные заботы, так что решайте всё на своё усмотрение.

— Что ж, раз так, я непременно воспользуюсь вашим доверием, — с вежливой, но пугающе многозначительной улыбкой проговорил ему вслед Вэй Шаньцюэ.

Покидая императорский дворец, Левый канцлер был слишком упоен мыслями о скором крахе своего давнего недруга из Министерства юстиции. В предвкушении лёгкой победы он напрочь упустил из виду одну крайне важную деталь — странные и слишком уж своевременные обстоятельства кончины Хань Ху.

Он и не подозревал, что сам угодил в ловушку, расставленную куда более хитрым хищником. Пока богомол охотился на цикаду, за его спиной уже бесшумно сложила крылья хищная птица.

Не успели верные слуги канцлера перешагнуть порог дома покойного Хань Ху, как усадьбу плотным кольцом оцепили молчаливые и беспощадные агенты Восточного цеха.

Не дожидаясь прибытия своего повелителя, ищейки обшарили каждый уголок, перевернув всё вверх дном, после чего так же стремительно и беззвучно растаяли в сумерках.

Что именно они искали и какие улики унесли с собой — для посторонних глаз осталось

величайшей тайной.

Когда вести о случившемся дошли до ушей Левого канцлера, его пальцы дрогнули, и драгоценная пиала тончайшего фарфора со звоном разлетелась вдребезги о каменный пол.

— Скверно... — побелевшими губами прошептал старик. — Живо отправь вестника во дворец! Передай, что мне необходимо срочно, не теряя ни минуты, получить аудиенцию у вдовствующей императрицы!

<http://bllate.org/book/20384/2149211>